

Северное сияние
Остановись, мгновенье
Шипы и лепестки
Вкус счастья
Сердце красавицы
Три судьбы
Небо Монтаны
Луна над Каролиной
Ключ света
Ключ истины
Ключ доблести
Опасный след
Соперница
Драгоценности солнца
Слезы луны
Сердце океана
Сегодня вечером и всегда
Я выбираю тебя

НОРА РОБЕРТС

Я выбираю тебя

ЭКSMO
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Р 58

Nora Roberts
FROM THE HEART:
A MATTER OF CHOICE

Copyright © Nora Roberts.
This edition published by arrangement with Writer's House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *М. Павловой*
Художественное оформление *В. Щербакова*
Оформление серии художника *Е. Савченко*

Робертс Н.
Р 58 Я выбираю тебя / Нора Робертс ; [пер. с англ.
М. Павловой]. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. —
(Нора Робертс. Мировой мега-бестселлер).

ISBN 978-5-699-64739-2

Полицейский Джеймс Слейдермен не верил в счастливый случай. Так бывает только в кино: он спасает ее от грабителей, а она отдает ему свое сердце навеки. Однако... Получив от комиссара полиции специальное задание, Джеймс постучал в дверь старинного особняка, за которой его ждала юная красавица Джессика Уинслоу. Неожиданно для себя он захотел стать главным героем ее романа...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Павлова М., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64739-2

Пролог

Джеймс Слейдермен хмуρο глядел на носок собственного ботинка. Сегодня утром его в постели настигло распоряжение комиссара полиции Додсона, с тех пор Джеймс и хмурился. Выпустив изо рта длинную струю дыма, Слейд — так привычно сокращали его длинную фамилию приятели и сослуживцы — раздавил сигарету в керамической пепельнице. При этом он почти не двинулся с места. Ждать так ждать — сэкономим энергию.

Прошлой ночью он вот так просидел более пяти часов в темном, холодном автомобиле недалеко отсюда, в районе, где надо беречь не только кошелек, но и спину. Скука смертная, да еще и все зря. Наблюдение не дало никаких результатов. Слава богу, Слейд не новичок. Не новичок. Это только в кино бывает все сразу да еще и красиво. На деле работа полицейского состоит из бесконечного выслеживания, невыносимо скучного ожидания, бумажной работы и нескольких моментов откровенного

насилия. И все же Слейд предпочел пять часов никчемной слежки этим двадцати минутам, в течение которых он торчит в приемной комиссара полиции. Запах полироли с лимонной отдушкой дополнился после его прихода ароматом виргинского табака. Монотонно, деловито постукивали клавиши машинки — секретарша комиссара что-то печатала.

«Какого дьявола ему надо?» — вновь задал себе вопрос Слейд. На протяжении всей своей службы он старательно избегал внутренних интриг, самой мысли кого-то подсиживать, чего-то добиваться с помощью нечистоплотных уловок. Да и вообще не любил он лишние встречи с начальством.

Комиссар полиции Додсон был старым знакомым его отца. Они сотрудничали когда-то, на заре молодости, но еще в молодости их пути разошлись: один нашел себе нишу в управлении делами, другой всегда жаждал действовать непосредственно на улицах города. Капитан Томас С. Слейдермен был погребен со всеми почестями, которых удостоиваются после двадцати восьми лет службы в департаменте госбезопасности и смерти при исполнении долга. Додсон был на его похоронах. Снова и снова перебирая в памяти подробности, Слейд припомнил, что комиссар полиции выразил сочувствие вдове и младшей дочери

погибшего. Он сказал то, что следует говорить в подобных случаях, и сыну. Возможно, он ощущал некую личную утрату.

И еще был случай однажды, когда Слейд и Додсон встретились один на один. Слейд тогда лежал в госпитале, выздоравливая после огнестрельной раны. Визит к нему, рядовому сыщику, комиссара полиции вызвал взрыв сплетен. И все это было крайне неприятно Слейду.

А теперь новость о его встрече со стариком распространится по всему полицейскому участку. Слейд еще больше помрачнел. Даже оскандился от злости. Может, он в чем-то нарушил субординацию, вдруг он... — и тут же яростно одернул себя: что это он, как школьник, которого директор вызвал к себе на расправу.

К черту все, решил Слейд и приказал себе расслабиться. Сидеть было мягко — пожалуй, слишком мягко, и сиденье коротковато для него. Чтобы стало удобнее, Слейд откинулся на спинку, вытянул подальше длинные ноги и полуприкрыл глаза. После сегодняшней «встречи» ему опять предстоит слежка. Если все сойдет гладко, потом он будет свободен несколько вечеров. Он проведет их за пишущей машинкой. Если повезет и он сумеет поработать целый месяц без перерыва, то закончит роман. И, забыв об окружающем, он

мысленно погрузился в главу, над которой работал.

— Сержант Слейдермен?

Раздраженный, что помешали, Слейд поднял взгляд, и постепенно выражение его лица прояснилось. Зачем зря потратил столько времени, созерцая пол в приемной, когда на секретаршу смотреть гораздо приятнее? Он улыбнулся, удивляясь, как это он так оплошал.

— Комиссар полиции ждет вас.

Секретарша тоже улыбнулась, пожалев, что этот странный полицейский сидел здесь и ждал в угрюмом молчании. При взгляде на такое лицо вздрогнуло бы любое женское сердце — немного узкое, худощавое, смугловатое — наследие итальянских предков с материнской стороны. Жесткая складка губ придавала лицу необходимую мужественность. Кроме того, улыбка его была столь многообещающей. «Черные волосы и серые глаза — сочетание, перед которым невозможно устоять, — подумала она, — особенно если волосы густые и немного непокорные, а глаза с поволокой и таинственные. Интересно, как бы свести с ним знакомство». Она не сводила с него взгляда, пока Слейд распрямил свое длинное гибкое, как у хищника, тело.

Следуя за ней к двери кабинета, Слейд обратил внимание на то, что на безымянном

пальце у нее нет кольца, и лениво подумал, что, пожалуй, после стоит узнать номер ее телефона. Эта мысль затаилась до поры на задворках сознания. В кабинете комиссара полиции она была бы неуместна.

На правой стене висела литография с картины Перильо: одинокий ковбой верхом на пегом пони. Левая стена была завешана фотографиями в рамках, приказами и дипломами. Если Слейду такое смешение и показалось странным, то виду он не подал. У окна стоял стол мореного дуба. На нем аккуратными стопками лежали дела, золотая ручка и набор карандашей, а также рамка с тремя ободками. За столом сидел Додсон, темноволосый, аккуратный, небольшого роста человек, который, по мнению Слейда, всегда скорее походил на приходского священника, чем на нью-йоркского комиссара полиции. У него были спокойные бледно-голубые глаза и здоровый красноватый цвет лица. В волосах белели отдельные седые пряди. А в общем и целом Додсон напоминал снисходительного дядюшку. Только жесткие линии, бороздящие лицо, не наводили на мысль о добродушии.

— Сержант Слейдермен. — Додсон жестом указал Слейду на стул и улыбнулся. «Сложен, как отец», — мимолетно подумал он, глядя, как Слейд садится. — Я заставил вас ждать?

— Немного.

«Да, совсем как Том», — снова подумал Додсон, подавляя улыбку. По слухам, Слейдермена-младшего по-настоящему интересовал литературный труд, а не полицейская служба. Том, конечно, всегда возражал, насколько помнилось Додсону, утверждая: «Мой парень истинный полицейский, весь в меня. И чертовски хороший полицейский». В данный момент Додсон именно на это и рассчитывал.

— Как семья? — спросил он по ходу дела, не сводя со Слейда странных бледно-голубых глаз.

— Прекрасно. Благодарю, сэр.

— Дженис нравится в колледже?

И предложил Слейду сигару. Но тот отказался, и Додсон закурил в одиночестве. Слейд выждал, пока не запахло острым тяжелым дымом, прежде чем ответить. «Интересно, — размышлял он в паузе, — откуда Додсону известно, что его сестра учится в колледже?»

— Да, ей нравится.

— А как писательские дела?

Слейду пришлось призвать на помощь всю профессиональную выучку. Вот это осведомленность! Можно подумать, Додсон у него под столом сидел, когда он печатал. Взгляд Слейда остался ясным и твердым.

— Продираюсь помаленьку.

«Времени для пустых разговоров больше нет, — подумал Додсон, стряхивая пепел. — Парень явно рвется уйти». Но звание комиссара полиции давало Додсону преимущество. Он опять медленно затянулся и посмотрел, как кудрявый клуб дыма лениво поднимается к потолку.

— Я читал ваш рассказ в «Миррор», — продолжал Додсон. — Очень хорошо написано.

— Спасибо. — «Что ему нужно, черт возьми?» — терялся в догадках нетерпеливый Слейд.

— А с романом, похоже, не все ладится?

На мгновение и почти незаметно Слейд прищурился:

— Да, есть некоторые проблемы.

Отодвинувшись к самой спинке кресла, жуя кончик сигары, Додсон изучал человека напротив. «Все-таки очень похож на Тома, — размышлял он. — И лицо такое же узкое, одновременно умное и жесткое. Интересно, а улыбка у сына столь же обезоруживающая и очаровательная, как была у отца? Но глаза материнские — темно-серые и задумчивые, умело скрывающие то, что творится в душе.

Впрочем, имеется еще и личное дело, — продолжал размышлять Додсон. — Сын, возможно, не такой блестящий коп, каким был отец, но очень старательный и дотошный.

И, благодарение богу, не такой импульсивный. После нескольких лет службы в силах безопасности, из которых три года он занимается расследованием убийств, Слейда можно считать вполне закаленным и опытным сотрудником. Ведь если тайный полицейский агент к тридцати двум годам не набрался опыта, считай, что он уже мертвец». У Слейда была репутация работника хладнокровного, даже, пожалуй, чересчур. Но если он арестовывал преступника, его никто не мог упрекнуть в поспешности. А Додсону совсем не нужен был сотрудник, который сам нарывается на неприятности.

— Слейд, — и он позволил себе слегка улыбнуться, — ведь вас так называют, да?

— Да, сэр. — Его покорило от неуместной, на его взгляд, фамильярности, а улыбка только усилила подозрения.

— Уверен, что вы слышали о судьбе Лоренсе Уинслоу.

Слейд мысленно открыл нужное досье:

— Председатель Апелляционного суда, потом был избран главным судьей Коннектикутского верховного суда примерно пятнадцать лет назад. Умер от сердечного приступа четыре или пять лет назад.

«Факты и цифры, — подумал Додсон, — мальчик на ветер слов не бросает».

— Он также был чертовски хорошим адвокатом и судьей, в совершенстве понимавшим смысл слова «справедливость». Правильный был человек. Его вдова снова вышла замуж и живет теперь на юге Франции.

«Ну и что же?» — в очередной раз спросил себя Слейд, пребывая в крайнем нетерпении. А этот проклятый Додсон задумчиво устоялся куда-то поверх его плеча.

— Я крестный отец его дочери Джессики.

Слейд уже окончательно был готов взорваться. Ему хотелось хорошенько тряхнуть Додсона, чтобы из того посыпались объясняющие все фразы.

— Она живет в их семейном доме, недалеко от Уэстпорта. Прекрасное место — брось камень и попадешь в море. Спокойно, мирно. — Додсон постучал по столу костяшками пальцев. — Полагаю, для писателя просто рай.

У Слейда возникло неприятное предчувствие. Он привык доверять своей интуиции.

— Возможно. — Неужели старик хочет его женить на своей крестнице? Нет. Это было бы слишком смешно.

— За последние девять месяцев по Европе прокатилась волна грабежей.

Внезапный поворот на сто восемьдесят градусов так удивил Слейда, что он не смог это-

го скрыть, но, быстро взяв себя в руки, ждал продолжения.

— И очень многозначительные грабежи, — продолжал Додсон. — Главным образом крали из музеев: драгоценности, монеты, марки. Во Франции, Англии, Испании и Италии. Везде! И расследование привело администрацию пострадавших музеев к выводу, что украденные экспонаты тайно переправлены в Штаты.

— Федеральное расследование, — коротко ответил Слейд и подумал, что это не касается его как сыщика, расследующего убийства. И при чем тут дочка судьи, наверняка избалованная и взбалмошная девица. Влипла по глупости в серьезные дела. Неужели Додсон собирается ее выгораживать?

— Да, расследование федеральное, — повторил Додсон, чуть-чуть любезнее, чем это было необходимо, на взгляд Слейда. Додсон сложил вместе кончики своих в высшей степени ухоженных пальцев и посмотрел поверх них на молодого человека.

— У меня, видите ли, есть кое-какие связи. Пришлось проконсультироваться, потому что это дело... деликатного свойства. — Он сделал паузу, достаточную для того, чтобы при желании Слейд мог бы как-то отреагировать, и, не дождавшись ничего, продолжал: — Некоторые нити расследования ведут в один не-

большой, но очень уважаемый антикварный магазин, — сухо сообщил он. — Существует мнение, что один из сотрудников этого магазина и есть осведомитель преступников. Бюро хочет внедрить в магазин своего агента, чтобы глава преступной организации на этот раз от них не ускользнул. Он человек крайне осторожный и умный.

Додсон помолчал немного, вновь предоставляя шанс задать вопрос или сделать замечание.

— Предположительно ценности прячут — и очень разумно — в антикварных предметах, — Додсон наконец добрался до каких-то подробностей, но ясней от этого не стало. — Экспортируют в этот магазин, вынимают и в конечном счете продают.

— По-видимому, федералы держат это дело под контролем. — Слейд достал сигарету, стараясь скрыть раздражение.

— Да, но есть одно-два осложнения.

Додсон подождал, пока Слейд прикурит.

— Нет прямых доказательств, неизвестно также, кто является главой организации. Мы знаем только его подручных, но нам нужен он... или она, — добавил Додсон тихо.

Все звучало как-то таинственно. «Не увлекайся, — предупредил себя Слейд. — Это дело не по твоей части». Проглотив вопросы, ко-